

Трагедия этих объектов культурного наследия в том, что они либо находятся в частном владении, либо имеют статус памятников федерального значения

А как до самого государства, так и до «частника» достучаться порой очень трудно. Но, как известно, капля камень точит. О том, что знаковые для Ростова и области памятники истории и архитектуры находятся в плачевном состоянии, кричали и газеты, и энтузиасты всех мастей. И сегодня главное — чтобы эти «капли» слились в бурный поток.

Проблема охраны памятников состоит в основном в запутанном законодательстве, согласно которому привлечь владельца к ответственности бывает трудно. К примеру, те же Парамоновские склады (а если правильно — то зерновые экспортные склады на набережной Дона): понизить статус этого памятника федерального значения, оказывается, нельзя ни при каких условиях. Другое дело, что можно заставить Росимущество, в ведении которого находится этот объект культурного наследия, привести его в порядок. Но таких объектов у этого ведомства — тысячи по России. Потому, считает заместитель губернатора области Игорь Гуськов, нужно добиваться передачи этих памятников индустриального развития (или того, что от них осталось) в ведение области или того инвестора, который возьмется привести их в порядок. Находится же памятник федерального значения библиотека ЮФУ на Пушкинской в федеральной собственности, но оперативное управление этой недвижимостью осуществляет университет (прямо скажем, не очень-то хорошо и осуществляет).

Есть много проектов использования складов, один из них разработан мастерской архитектора Александра Стадника. Он предполагает сохранение эстетики руин с ее водопадами и превращение самого разрушенного корпуса складов в центр современного искусства.

Но, замечает председатель регионального отделения ВООПиК Александр Кожин, сами-то склады относятся к федеральной собственности, а земля вокруг них уже раскуплена. Делать же что-то с памятниками стоит лишь тогда, когда в это дело вовлекается и окружающая территория. К примеру, тот же центр современного искусства явно потребует и благоустройства, и создания автостоянки.

Вопрос о внешнем виде набережной вообще стоит сегодня во главе угла: ведь это именно то, что первым увидят посетители будущего стадиона на левом берегу Дона в 2018 году. А стало быть, все это — неотъемлемая составляющая имиджа донской столицы.

Однако подобных «горячих точек» и помимо складов много как в Ростове, так и в области. Тот же Дом Максимова, одно из первых каменных зданий Ростова 1840-х годов (в нем располагалась первая городская Дума), сейчас активно обустраивается собственником, и благодаря возводимому каменному футляру здание уже скоро не будет видно.

Парки Ростова, эти «легкие» города, также потихоньку становятся жертвами алчных застройщиков. Пример тому — Парк имени Вити Черевичкина и Парк имени М. Горького, где активно лоббируется строительство автостоянки на месте теплицы.

Чудовищная ситуация сложилась вокруг Домика Врангеля, памятника, к сожалению, местного значения. Он был «с барского плеча» депутатов городской Думы передан в оперативное управление Ростовской епархии, а потом — и в ее собственность. Теперь же памятник продан некоему ООО «Управление механизации» всего за девять миллионов рублей. Епархия уверяет, что сделка прошла потому, что нужны средства для сохранения другого памятника — кафедрального собора Рождества Пресвятой Богородицы.

Как сообщил архитектор Александр Бояринов, имеется письмо от директора заповедника «Танаис» Вадима Перевозчикова о том, что выигравшая тендер на создание ПСД нового музея фирма представила документы первого этапа, которые в профессиональном отношении ниже всякой критики...

Словом, ситуация с охраной памятников в Ростовской области — что называется, «начать и кончить». Остается пожелать успехов на этом нелегком пути всем тем, кто к сохранению культурного наследия неравнодушен.

Валерий Иванов

Московский комсомолец-Ростов 14 мая 2013